

ИЗ БУРЛЯЩИХ ГЛУБИН

Много лет агенты анклава Ионрах наблюдали издали за медленным падением Рифтмара. Насколько этим хладнокровным и безжалостным налетчикам было известно, магмокрепость была обречена, а ее население – оставлено на произвол судьбы. Но у жрецов Ишаранн появились иные планы на эти крепкие дуардинские души.

Не идонеты навлекли беду на Рифтмар. И вовсе не они потрепали основание магмокрепости. Однако Глубинорожденные наблюдали со стороны за тщетными попытками дуардинов исправить ущерб, нанесенный скавенской армадой. Возможно, Рифтмару удалось бы простоять еще несколько столетий, но в конце концов под шипящим натиском Купоросного моря от него не осталось бы ни следа. В глазах чужеродных и таинственных идонетов Огненные убийцы были обречены на смерть. С какой это стати Глубинорожденные не могли присвоить себе эти крепкие души, чтобы затем взрастить новых воинов, готовых служить воле верховного короля?

Именно идонеты Ионраха – величайшего из анклавов – первыми почуяли добычу. До беспощадного трэллмейстера Каскалана, отправленного верховным королем Волтурносом скитаться по владениям в поисках драгоценных источников свежих душ, дошли вести о бедственном положении магмокрепости: связи идонета во флоте Каперов Плетей из Хар Курона, недавно аннексированной крепости альвов, наконец-то пригодились. Этот хладнокровный воитель с лицом, изуродованным шрамами, был покрыт ритуальными татуировками касты Ахелиан и вместе с тем носил потрепанные одеяния Намарти. Куда бы он ни отправился, его личный зубокус с острыми, словно бритвы, клыками следовал за ним. В рядах Волтурноса он был одним из лучших в своем ремесле. Бродячий корсар командовал могучими силами воинов-намарти и, согласно королевскому разрешению, мог плыть по любому течению и пользоваться любыми методами ведения войны – какими бы коварными они ни были – в погоне за душами, которых так жаждали идонеты.

При себе у Каскалана был ракушечный свиток с вырезанной на нем печатью самого Волтурноса. Эта самая метка позволила ему беспрепятственно миновать водоворотные врата Фуэстрома и проследовать в земли кровожадных альвов Фуэтана, самого воинственного из разрозненных идонетских анклавов. Приняли его далеко не с распростертыми объятиями, Ионрах и Фуэтан не были особо дружны. И все же несмотря на то, что альвы Пролыва Язвителей никогда не принимали Волтурноса за единственного и истинного верховного короля, скупого уважения по отношению к последнему из цитаев они были не лишены. Кроме того, они с презрением относились к душам не альвийской расы – что уж было говорить о дуардинах. Так что пускай идонеты Ионраха возьмется с этим отребьем, раз им того хочется. Так снедаемые любопытством – удастся ли Ионрашу поживиться душами в битве с огненными дуардинами? – фуэтанцы пустили трэллмейстера на свои территории.

ПОДВОДНАЯ ВОЙНА

Обеспечив себе безопасное путешествие, Каскалан передал дело в руки личного состава ишаранских жрецов. Их задачей было расшевелить пенящуюся ярость Купоросного моря. Дабы нанести еще больше повреждений потрепанной магмокрепости и открыть новые пути для вторжения воинов-трэллов Намарти, которое могло бы перерасти в настоящий шторм, жрецы призывали подводные бури и вихри. Несмотря на кислотный жар воды, окружившей их со всех сторон, кожа идонетов не сползала и не покрывалась волдырями: магия эфирного моря оберегала их. Связь морских альвов с океанскими глубинами была столь сильна, что совсем немногие воды могли причинить им настоящий вред.

Каскалан сдерживал своих воинов до тех пор, пока не увидел, как громадные каменные глыбы обрушиваются на дно, а тела Огненных убийц подхватывают течения и уносят вдаль. Какое-то время огнеупорная плоть дуардинов защищала их от кипящих кислотных вод Купоросного моря, в действительности только растягивая их мучения. Каскалан отдал приказ положить конец страданиям тонущего врага и послал вперед своих налетчиков Намарти. Следующими, к кому он воззвал, стали ишаранские волноплеты: чтобы прикрыть наступление своих сородичей, жрецы ниспослали морской туман на Рифтмар, и тот просочился в самое сердце магмокрепости.

Ни единого предупреждения об атаке идонетов Огненные убийцы из ложи Востарг не получили. В духоте и прохладе морской мглы, окутавшей нижние палаты, их разум оказался затуманен, а движения стали скованными. В тот же самый миг многие из них – слепо и беспомощно бредущие вдоль медленно уходящих под воду залов – встретили свою смерть от клинков безмолвных трэллов Намарти. Бок о бок со своими воинами в магмокрепость ворвался и трэллмейстер Каскалан. Он проворно соскочил со спины своего боевого зверя аллопекса и в хаотичном танце стали сразил с полудюжины берсерков, его парные хельсабли с легкостью рассекали грубую дуардинскую плоть. Когда же на него кинулся разъяренный магмадрот, трэллмейстер отбросил клинки и одним изящным движением притянул к себе свой двузубец вайзурр. Бритвенно-острое лезвие пробило шею зверя насквозь. Из страшной раны хлынула красная горячая лава, и покрытое шрамами лицо идонета исказила улыбка.

Утвердившись внутри магмокрепости, Каскалан отдал приказ половине своего отряда рассредоточиться по всей ее территории. С остальными же избранными воинами он должен будет лично проникнуть в святилище Рифтмара: его духовную храм-кузню. Каскалан не претендовал на то, чтобы понимать таинственную магию огненных дуардинов, однако он знал, что пока пламя горит в сердце Рифтмара, враг не бросит сопротивление, черпая силы у своих жрецов

и готовясь отдать жизнь за родной дом. Стоит огням погаснуть под толщей воды в не одну тысячу тонн, и падение всей магмокрепости будет неизбежным.

ЯРОСТЬ ПРЕДКОВ

Пускай внезапность вторжения ионрахцев и была сродни акульему нападению, Огненные убийцы Рифтмара быстро среагировали на него. Отдельные группы дуардинских воинов, отрезанные от сородичей обвалами и потоками кислотной воды, приняли особые построения и бросились за головами тех, кому хватило смелости вторгнуться в их крепость. Руны из пра-золота полыхали огнем, а секиры взметались в воздух и опускались на врага. Дуардины со свирепым удовольствием рубили и кромсали незваных гостей: знание каждого закоулка их родного дома помогало им устраивать засады для трэллов Намарти и разделявать их тела на кровавые кусочки.

Штурм перерос в череду жутких, жестоких схваток. Стрелы прошивали туман и вонзались глубоко в загорелые тела стражей. Время от времени громадные очертания магмадрота вырисовывались

посреди подземных туннелей: всякий раз зверь топтал альвов своими лапами, и безмолвным рейдерам только и оставалось, что безуспешно кромсать его брюхо клинками. Если бы Огненным убийцам удалось доставить сюда все свои силы, перевес вне всяких сомнений был бы в пользу воителей Рифтмара. Однако натиск океанских вод, который Каскалан обрушил на магмокрепость, разрушил некоторые ключевые переходы, а другие и вовсе затопил шипящей кислотой, отрезав защитников друг от друга. В верхних залах царили ярость и замешательство: рунный отец Брам-Гримнир и его элитная Стража Очага вступили в битву со стремительными эскадронами аллопексов и клыкомор, которые хлынули через прорванные бреши и теперь рвали и кусали противников своими твердыми как железо зубами.

Посреди хаоса, в который погрузились нижние уровни, командование на себя взял Яэльгар, златоносный хранитель пламени. Его жаровенная секира покрылась обуглившимися кровавыми ошметками. Грозный голос скандировал боевые гимны и воздавал хвалу Гримниру, пока сам хранитель пламени собирал вокруг себя тех воинов, что сумели пережить внезапную атаку идонетов. Чертоги Предков были в опасности. И долгом Огненных убийц Рифтмара было пожертвовать своими жизнями, дабы уберечь славное наследие ложи Востарг и расправиться с теми нарушителями, что осмелились проникнуть в их священные палаты.

